

АНДРЕЙ ПУЧКОВ

ГОЛУБОЙ ВОСХОД

МИР ФАНТАСТИКИ

12+

Андрей Викторович Пучков

Голубой восход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54172015

SelfPub; 2020

Аннотация

Никто и предположить не мог, что самый обычный коммерческий рейс к родной земле обернётся аварийной посадкой на неизвестной планете. Смогут ли выжить в негостеприимном мире два представителя инопланетных рас, испытывающие друг к другу устойчивую неприязнь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

Пока не пришло время активной работы, я расслабленно сидел за штурвалом корабля и наблюдал за бешено мечущимися на приборных панелях цифрами. Расслабленно это, конечно, сильно сказано, однако, и причин начинать посыпать голову пеплом пока что тоже не было! Большая часть выдаваемой приборами информации была мне недоступна, так как мозг её просто не воспринимал из-за слишком быстрой смены показателей. Вот жизненно необходимые сведения я получал в полном объёме, выведя их перед собой на отдельном экране, и они меня пока что радовали. Насколько, конечно, можно было радоваться, находясь в потерпевшем катастрофу космическом корабле. Ну а что, если я смогу посадить хотя бы десятую часть нашей посуды, мы будем обеспечены энергией и прочими благами цивилизации на долгие годы. Мы, это я и моя неразговорчивая, высокомерная спутница, которая сидела в соседнем со мной кресле и украдкой поглядывала на меня.

«Что милая, страшно!» – не удержался я от ехидства. Пусть и про себя, но всё-таки слегка поиздевался над этой надменной леди, которая в лучшие времена меня и в упор не замечала. В прямом смысле слова не замечала! И даже как-то раз пыталась пройти то ли сквозь меня, то ли по мне. Я так и не понял, на что она рассчитывала, когда, гордо за-

драв красивую головку и не глядя под ноги, шла по широкому коридору корабля. Я не ушёл, как другие, с её пути! Это был наш корабль, земной, и экипаж был земной, и капитан корабля был землянин. И мало того, что землянин, он был, как и я русским. Ну а мне, в силу напряленного на себя образа человека, который не страдает из-за отсутствия воспитания, было совершенно наплевать на эту аграрную дамочку.

– Скоро начнётся! – сказал я, повернувшись к женщине, и, в упор посмотрев в её глаза, чуть не присвистнул от удивления.

«Да-а-а! А глазки-то у нас уже не ярко-зелёные, как давеча. Да и личико-то у нас цвет изменило с благородного изумрудного на тёмно-зелёный!» Она боялась. Она реально боялась. Мало того, она была в ужасе от всего происшедшего с ней! Видимо, поняв, что для меня уже не является секретом её страх, женщина отвела глаза и лихорадочно начала осматриваться.

Это уже плохо, очень плохо, от ужаса люди... ну, наверное, и не люди тоже, рассудок теряют и начинают совершать идиотские поступки. В нашем случае, это, скорее всего, будут метания по рубке корабля, где мы с ней и находимся, и попытки выбраться наружу, чтобы очутиться подальше от этого опасного места. Что если действительно во время этих скачек что-нибудь включит или отключит, или, что ещё хуже, откроет? На нас скафандров нет, не имеем мы к ним доступа, по крайней мере, отсюда. Заблокирован нам доступ,

авария у нас, знаете ли. Из помещения в помещение хода нет. Не отводя глаз от лица женщины, я негромким и как можно более спокойным голосом сказал:

– Я смогу посадить эту посудину при одном условии. Вы, леди, должны будете мне помочь.

Услышав эту наглуую ложь, зелёнокожая отвела глаза и прошептала:

– Что я должна делать?

Я отвернулся от неё и, опустив голову, уставился на приборную панель. Именно, что опустил! Мне, чтобы посмотреть ей в глаза, надо было задирать голову. Во мне, между прочим, два метра роста! А она всё равно была выше меня сантиметров на двадцать! И меня это раздражало!.. Ещё эта её надменность!.. Ну и чёрт с ней, с этой надменностью! Если выживем, отыграюсь. Закончив разглядывать панель приборов и грея себя приятной мыслью о возмездии, я, уже не глядя на свою спутницу, начал неторопливо объяснять:

– Видите перед собой штурвал? – задал я совершенно глупый вопрос, потому что не видеть штурвал, который всем своим массивным корпусом торчал из пола прямо напротив кресла женщины, было невозможно. Откуда-то сверху раздалось презрительное «Хм». Мол, ты меня за дуру, что ли, держишь.

«Отлично! Эмоции у вашего величия поменялись, значит мешаться, по крайней мере, в ответственный момент не будешь». И я, по-прежнему не глядя на женщину, продолжил:

– Как только я дам команду, Вы должны упереться ногами вон в те упоры, – и я, кивнув головой ей под ноги, невольно задержал взгляд на стройных, умопомрачительно длинных ножках, обтянутых светло-синим комбинезоном. Но тут же, чертыхнувшись про себя: «Нашёл время!..» – отвёл взгляд и закончил:

– ...И изо всех сил потянуть этот штурвал на себя.

Я сделал многозначительную паузу и повторил:

– Изо всех сил. На себя. Ни вверх, ни вправо, ни влево. Именно на себя, – и подняв голову, опять посмотрел ей в глаза.

«Мама дорогая! А сколько в наших глазках негодования-то!» – довольно подумал я, и, не скрываясь, ухмыльнулся. Ну а как же, её посчитали бестолковой тёткой, которая с первого раза ничего понять не может. Честно говоря, я подумал, что она меня ударит. Однако ничего, сдержалась. Гордость и высокомерие не позволили выпачкаться о такого неотёсанного плебея, коим я для неё, по всей вероятности, и являюсь. Но главное было достигнуто. Барыня больше не боялись. Барыня молча изволили ненавидеть и презирать. Я спокойно перевёл взгляд на приборы и довольно улыбнулся, больше не переживая, что это увидит соседка. С такими высокомерными дамами, как она, иной раз проще, чем с обычными женщинами. Гордость им не позволяет в панику впадать.

Я глянул на большой монитор и понял, что сейчас дей-

ствительно начнётся. Яркая картинка поверхности планеты заняла уже всё пространство, а это значит!.. Снаружи послышался всё нарастающий гул. Корабль сильно трянуло, потом ещё раз, ещё... глянув на обзорный экран, я с нешуточным облегчением увидел, что причина нашего нахождения возле этой планеты исчезла. Ну что же, местная атмосфера избавила нас от одной напасти, но добавила другую в виде разогрева корпуса. Не дожидаясь, пока в рубке повысится температура и сработает автоматика, я вдавил синюю кнопку охлаждения обшивки. Именно обшивки, то есть того места, где я сейчас и находился. Состояние модулей, которые были к ней прикреплены, и которые мы в большинстве своём всё равно потеряем, меня не волновало. Через несколько секунд корабль начал заваливаться на правый бок, и сразу же передо мной раскинулась схема закреплённых по всему его периметру модулей. Ясно, автоматика у нас местами вышла из строя, и в этом случае уже не сработала, поэтому придётся отстреливать модули вручную. И я поочерёдно прикоснулся к двум квадратикам, засветившимся на схеме красным цветом. Легкий толчок, модули ушли – судно выровнялось.

Такое нагромождение контейнеров-модулей, какое было у нас, предназначено только для полёта вне атмосферы: там оно никакой роли не играло. В атмосфере же они своими совершенно не обтекаемыми формами и лишним весом, который не предусмотрен конструкцией корабля, заставляли его крениться в разные стороны. И я только успевал прикасать-

ся к красным квадратам на схеме, уравнивая судно и не позволяя ему перейти в неуправляемое падение.

Гудение снаружи нарастало. Я начал обшаривать глазами приборную панель, разыскивая указатель температуры. Нашёл его в совершенно непривычном для меня месте, чертыхнулся: рубка управления всё-таки была другая, не та, к которой я привык за годы службы. Температура для сложившейся ситуации была нормальной, и нам до критической отметки надо было ещё ползти и ползти. Но, как я подозреваю, сгореть заживо мы не успеем, так как навигатор уже обнаружил на поверхности площадку, пригодную для приземления. Передо мной, над горизонтальным монитором, появилось схематичное, объёмное, голографическое изображение местности. Где светло-зелёным цветом была выделена вытянутая полоса, на которую мне надо было вывести своё неуклюжее транспортное средство.

– Твою мать! – шёпотом выругался я, чтобы не услышала высокомерная особа. – Что такое не везёт, и как с этим бороться!?! – И тут же услышал громкий и судорожный вздох этой самой особы. Глянув в её сторону, увидел, как она, не мигая, смотрит на меня своими огромными глазищами. Как можно непринуждённое улыбнулся ей и сказал:

– Всё в порядке, не обращайтесь внимания, это просто поговорка такая. У нас, знаете ли, на все случаи жизни есть поговорки! – и досадливо поморщившись, опять перевёл взгляд на приборы.

«Надо же, облажался! Громко сказал, как будто один в рубке был. Плохая примета, как бы с моей невольной напарницей чего не случилось!»

Ругаться мне было от чего. И если бы не присутствие здесь женщины, пусть и инопланетной, но всё-таки женщины, я бы по полной программе использовал свой обширный словарный запас великого и могучего. Мы не вписывались в зелёную зону! Из-за постоянных кренов и рысканий по курсу от сбрасываемых модулей, навигатор просто не смог выстроить верное направление. У самого корабля, конечно, есть рули маневрирования, но, из-за прикрепленных у него по бортам этих самых модулей, они были бесполезны. Если модули сбросить, то тогда значительно увеличится площадь нагрева обшивки, и справится ли в таком случае система охлаждения, большой, знаете ли, вопрос. Я и так достаточно много сбрасываю модулей. Обшивка, конечно, способна выдержать довольно приличные температуры, но не по полной, так сказать, программе. Не предназначена она для экстремального нагрева.

Корабль прекрасно приспособлен для посадки на поверхность с помощью мощных турбин, которые обеспечивали ему вертикальные взлёт и посадку. А так как в наши планы это не входило, то весь поток энергии от модулей, закрепленных на брюхе корабля, был направлен на его маршевые двигатели. Можно было, конечно, перенаправить энергию на турбины, однако для этого требовалось время, которого у

меня катастрофически не было.

Оставалась только одна возможность выровнять корабль и направить его в нужном направлении: подрулить находящимися в корме двигателями. Использовать основной, фотонный двигатель, по вполне понятной причине, я не мог: на таком расстоянии от поверхности мы просто сгорим. Даже если бы и не сгорели, смысла в этом всё равно не было, фотонный двигатель разгонял корабль только по прямой. А вот задействовать оба маршевых двигателя, расположенных по бокам от основного, это, пожалуйста, сколько угодно.

Однако уверенности в том, что сработает моя задумка, не было. Никто и никогда этого не пробовал. Я рассчитывал на эффект водомётного движителя, когда-то, в незапамятные времена, устанавливаемые в кормовой части плавающих машин-амфибий. На этих машинах, для того чтобы совершить, например, левый поворот, надо было отключить левый движитель и добавить мощности на правый; и тогда струя воды, выталкиваемая правым движителем, отклоняла нос машины влево.

Из-за постоянного наружного гула услышать работу маршевых двигателей было невозможно. Приборы показали, что двигатели запустились благополучно и теперь работали в холостом режиме. Ну что ж, пробуем. И я, положив руку на рукоятку управления правым двигателем, начал медленно сдвигать её вперёд, добавляя ему мощности. Одновременно с этим сбросил с правой стороны корабля оставшиеся четы-

ре модуля, максимально облегчая борт. Через минуту к наружному гулу добавился пронзительный вой двигателя. Всё! Предел! На пульте управления индикаторы состояния двигателя находились в красной зоне. Мне бы очень не хотелось угробить движок. С этой планеты, в конце концов, ещё предстоит как-то выбираться.

Нам невероятно повезло: своей цели я добился! Схематически обозначенный на голографической карте нос корабля дрогнул и поплыл влево, выравниваясь по зелёной зоне приземления. Правда не совсем по центру, как мне хотелось бы, но и так нормально, будем надеяться, что по курсу нет больших деревьев и валунов. Не знаю, что сработало: моя идея с двигателями или всё-таки судно хоть немного да слушалось рулей, но факт остаётся фактом. Мы выровнялись. Ну что же, скоро будет ясно, насколько хорошо сработает мой ангел хранитель! До настоящего времени он справлялся на отлично. Грех было жаловаться, как видите, живой и здоровый. Шкуру себе, конечно, за тридцать лет службы местами подпортил, но это так лирика.

Мысленно пожелав себе удачи, положил руки на удобный штурвал, точно такой же, как и перед моей соседкой, и стал ждать сигнала, машинально поглаживая пальцами плавные изгибы руля. Мою инопланетную напарницу, видимо, раздражали мои не знающие покоя пальцы, и я вдруг почувствовал, как на мою лапу легла горячая тонкая ладонь. От неожиданности я машинально отдернул руку и с трудом удержался

от того, чтобы не посмотреть на свою соседку. Поняв, что выгляжу глупо, вернул руку на штурвал. Увы, больше меня такой чести, как прикосновение, не удостоили.

– Всё будет хорошо, моя красавица, всё будет хорошо, – пробормотал я, вглядываясь в экран навигатора и каким-то седьмым чувством понимая, что вот сейчас, сейчас, сейчас!.. Полосонув по натянутым нервам визгливым противным звуком, взвыла сирена, и в ту же секунду на экране навигатора, по самому центру, вспыхнула ядовито-красная полоса.

– Работаем, милая! – рывкнул я, и, вцепившись в штурвал, изо всех сил потянул его на себя, помогая себе всем своим сто тридцати килограммовым телом, упёршись ногами в упоры. Медленно, очень медленно, красная полоса на экране поползла вверх. Опять же из-за этих проклятых модулей, корабль практически не слушался и рулей высоты. Ощерившись от натуги, я наддал ещё, чувствуя, как заныли перегруженные мышцы ног и рук. На свою соседку смотреть ни времени, ни желания не было, но я был уверен, что она добросовестно, изо всех сил тянет штурвал на себя, точно так же, как и я.

Красная линия доползла до верхнего края экрана и скрылась, уступив место точно такой же, но уже жёлтой полоске, которая тоже неторопливо поползла вверх. Когда весь экран засветился зелёным цветом, я нажатием кнопки зафиксировал штурвал, и, расслабившись, откинулся в кресле, чувствуя, как от напряжения трясутся руки и ноги. Под

днищем корабля что-то зашуршало, потом шуршание перешло в дикую тряску, которая перемежалась с громким треском. Потом мощный удар брюхом, такой, что зубы клацнули, и я поблагодарил бога, а может и собственный опыт, за то, что во время любой посадки, лучше без нужды не разговаривать. Язык откусишь! Лично знаю такой случай. Год потом над парнем ржали. Корабль болтало так, что, если бы не плотная фиксация наших тел в креслах, нас бы попросту убило о стены рубки.

Глава 2

Стояла оглушительная тишина, и мне пришлось даже сделать несколько глотательных движений, думая, что просто заложило уши. Но нет, с моими ушами всё было в порядке, было действительно тихо. Всё! Приехали! Одним движением освободившись от ремней, встал из кресла и охнул от боли, в спине.

– А чтоб тебя...! Спину что ли сорвал! – выругался я, поздно вспомнив о своей соседке. Да и чёрт с ней, ушки у неё от этого не завянут. И, посмотрев на инопланетянку, увидел, что она сосредоточенно возится с замками, не в состоянии сообразить, как они открываются. Ладно, надо освобождать пленницу.

– Давайте я Вам помогу, – великодушно предложил я. Ну а что, мы приземлились, живы и здоровы, настроение по этому поводу, можно сказать, отличное. Почему бы и не помочь симпатичной и противной даме? Но мои услуги были с презрением отвергнуты, дама не только не ответила на мою, так сказать, доброту, она даже не посмотрела в мою сторону. Мало того, она вообще отвернулась от меня, когда я к ней подошёл. А вот это уже интересно! Ну-ка, ну-ка, что у нас там? И я, ничуть не смущаясь, взял женщину за остренький подбородок и повернул ей лицом к себе.

Не знаю, какое титаническое усилие мне пришлось при-

ложить к своей собственной персоне, чтобы не заржать во весь голос. Но я не засмеялся, и с самым серьёзным видом осмотрел зелёное глазастое лицо своей спутницы, сразу же увидев, как у неё из уголка рта стекает светло-розовая капелька крови. Совершенно неизящно попытался перевести опять рванувшийся наружу хохот в бестолковый кашель, отвернулся, и, немного успокоившись, опять взглянул в явно удивлённые моим поведением глаза женщины.

– Откройте рот, – безапелляционно заявил я, не выпуская из своей лапы её подбородок, в полной мере ощущая ладонью, насколько она горячая в прямом смысле этого слова.

– Фто откыть? – удивилась зелёнокожая.

– Рот открыть! Рот! – повысил голос, борясь с искушением передразнить её. Женщина испуганно моргнула и машинально приоткрыла ротик, показав мне чуть припухший от укуса язычок.

– Всё нормально, чуть-чуть прикусили и всё. До свадьбы заживёт.

– Чьей фвадьбы? – с неподдельным ужасом уставилась на меня инопланетная дамочка. Значение слова «свадьба» она явно знала! А значит, для неё не являлось секретом и то, что пары создаются для продолжения рода, так как она вжалась спиной в кресло, когда я протянул руку, чтобы отстегнуть удерживающие её ремни.

– Не переживайте, – довольно заявил я, разглядывая испуганное лицо женщины, – это опять поговорка. После чего

нажатием одной кнопки освободил свою спутницу от ремней, которые, звякнув пряжками, втянулись в кресло.

Из кресла она выпорхнула в одно мгновение, и, не отрывая от меня встревоженных глаз, сделала пару изящных шагов в сторону люка, ведущего наружу. Я подождал, когда она протянет руку к панели управления дверью, и, не скрывая усмешки, произнёс:

– Я Вам очень не рекомендую открывать дверь именно сейчас.

– Я не собираюсь следовать Вашим рекомендациям, – надменно заявила дамочка, бросив на меня презрительный взгляд, – или Вы собираетесь лишить меня свободы передвижения?

«О, как задвинула! – удивился я про себя. – Да иди ты на все четыре стороны, верста высокомерная!» Но вслух спокойно ответил:

– Нет, леди, никто ни в чём не собирается Вас ограничивать. Если хотите, то можете вон тем красным рычагом принудительно открыть дверь, и, если Вы не цените свою жизнь, ну или, по крайней мере, своё симпатичное личико... можете идти.

Рука инопланетянки замерла возле рычага. Как же, ей опять стало страшно: смерть этой расе ненавистна, как, впрочем, и любой другой. Но этой особенно! Они, можно сказать, почти бессмертны, никто так толком и не смог узнать продолжительность их жизни: тысячу лет, две тысячи,

три! Контактировать с ними земляне начали всего лет двести назад. А у меня здесь пусть и не явная, но всё же угроза её бесконечной жизни. Зелёнокожая, не глядя на меня, медленно опустила руку и уже вполне нормальным голосом, без ноток презрения, спросила:

– А... что... не так? Почему нельзя выходить?

Я не спешил отвечать, подождёт! Не торопясь, подошёл к бару, встроенному в одну из настенных панелей, налил в высокий бокал брусничного морса, вернулся к своему креслу, не торопясь, уселся, и, отхлебнув напиток, протянул бокал в сторону инопланетянки.

– Не желаете? Брусника! Хорошая, знаете ли, штука, полезная, у вас дома такой ягоды точно нет, я узнавал.

Инопланетянка несколько раз глубоко вздохнула, прикрыв глаза, а потом, явно сдерживаясь, повторила:

– Так почему же нельзя выходить? Что может угрожать?

Ладно, не буду больше её томить.

– Видите ли, леди, – противным, менторским тоном начал я, – когда корабль входит в плотные слои атмосферы, его обшивка очень сильно нагревается, а так как наше судно имеет огромную массу, то, находясь возле него, можно просто сгореть. В вашем случае, как только Вы высунете голову наружу, Вы мгновенно потеряете свои шикарные волосы вместе с кожей. Поэтому несколько часов надо подождать.

Женщина ещё некоторое время постояла возле люка, а потом тоже подошла к буфету, не удостоив меня даже взгля-

дом. Ну а по-хорошему-то, могла бы и поблагодарить, я ей, можно сказать, жизнь спас!

Время тянулось медленно. Моя спутница облюбовала кресло штурмана, которое находилось немного в стороне от кресел пилотов, и оттуда демонстративно меня игнорировала. Я до одурения напился всевозможных напитков, проглотил обезболивающую капсулу, чтобы боль не сковывала тело при каждом движении. Надо будет потом заскочить в медицинский отсек и просканировать собственную персону на предмет возможных повреждений. Через пару часов активировал два зонда, на носу и на корме судна, и одновременно отстрелил их. Зонды отделились от корабля с лёгким хлопком.

– Что это? – сразу же встрепенулась моя спутница. – Вы слышали? Что это было?

– Не переживайте, всё в порядке, я просто выпустил исследовательские дроны, – с удовольствием ответил я, не вдаваясь в дальнейшие объяснения, и демонстративно уставился на пульт управления, делая вид, что что-то на нём высматриваю.

Женщина всегда остаётся женщиной! Вот и эту мои объяснения совершенно не устроили. Я демонстративно молчал, а ей просто необходимо было знать больше; и что я там разглядываю на экранах, ей тоже было интересно. Она помучилась ещё немного, но, в конце концов, спросила:

– А что это такое? Зачем это?

– Это два специальных приспособления, которые приземлятся в двухстах метрах от корабля. С их помощью я узнаю, пригодна ли для нашего существования атмосфера, и из чего состоят верхние слои почвы, по крайней мере, в этом месте, – я ещё некоторое время глазел на пульт, а потом продолжил, – ну вот, данные уже начали поступать!.. Дышать мы с вами здесь, слава богу, сможем!

И я, откинувшись в кресле, с улыбкой посмотрел на женщину, которая, приоткрыв ротик от любопытства, наклонилась в мою сторону. Всё-таки женщины – создания умные и сообразительные. Она поняла, что я специально провоцирую её. Поняла и покраснела. Вернее, её личико светло-изумрудного цвета потемнело, и она гордо отвернулась от меня.

Нам повезло: планета была земного типа, атмосфера почти такая же, только кислорода немного больше. Оно и неудивительно. Сплошной лес да холмы, покрытые лесом. По крайней мере, на расстоянии двух тысяч километров от места посадки именно так. Налюбовавшись шикарной картинкой бесконечного буйства разноцветной растительности с высоты птичьего полёта, я дал команду дронам возвращаться и по откинутому аварийному трапу спустился из кабины корабля на обожжённую землю. Пожар, возникший от раскалённой обшивки корабля, уничтожил всё живое на расстоянии примерно тридцати метров от него, однако дальше не распространился из-за обилия в долине, куда мы плюхнулись, мелких ручейков и речушек.

Моя спутница категорически отказалась жить в корабле, несмотря на наличие в нём всевозможных удобств цивилизации. Впрочем, её стремление быть поближе к природе вполне понятно, она, как-никак, была родом тоже с лесной планеты, на которой занимаются только сельским хозяйством, и прожила там, хрен его знает сколько лет! Единственное, на чем я настоял, чтобы она находилась в походной кевларитовой палатке, на всякий случай, от греха подальше.

Мне кажется, что она мне уступила только потому, что её привлекла особенность материала, из которого была выполнена палатка. Снаружи это была непроницаемая поверхность, как хамелеон меняющая цвет под окружающую обстановку, поэтому практически незаметную. Зато изнутри стены были прозрачны, и находившемуся в палатке было видно всё, что делается снаружи. Первое время это, конечно, приносит некоторые неудобства, но к этому очень быстро привыкаешь, по себе знаю. Ну и самое, на мой взгляд, главное – это прочность материала: его не возьмёт ни одно известное огнестрельное или холодное оружие! Я, конечно, не имею в виду огнестрельное солидных калибров или современное боевое оружие, которое такую преграду, в общем-то, даже не заметит. Но от зверя или от каких других мелких неприятностей убережёт на раз!

Женщины ни возле палатки, ни в палатке не было. Опять ушла в свой любимый лес, который начинался метрах в трёхстах от корабля и со всех сторон окружал вытянутую долину,

в которой мы приземлились. Пистолет, который я дал своей спутнице и предложил постоянно носить с собой, лежал на столике. Она всё-таки не стала брать оружие, я её, конечно, попытался уговорить, но получил презрительный ответ, что в лесу ей ничего не угрожает и угрожать не может. Чёрт их знает! Возможно, конечно, это и так, – не люди они! Нам их понять, не дано! Я поклонялся возле жилища инопланетянки, но окончательно поняв, что делать нечего, уселся на стул, стоящий под навесом, и уставился в сторону леса.

Об этой, обнаруженной совсем недавно, расе мы не знали ничего, в прямом смысле этого слова. Ничего! И не потому, что не хотели знать, а потому, что они не позволяли никому о себе ничего узнавать! Когда на их планету случайно натолкнулись китайские исследователи, они не смогли удержать это в тайне, проговорились, и к ней зачастили корабли других земных конгломератов: Американской федерации, Российской империи, и толерантного до идиотизма Европейского образования.

Планета была лакомым куском! И не потому, что на ней были залежи каких-либо редких ископаемых: их-то как раз было мало. А потому, что местные аборигены производили невероятные по своим лечебным свойствам лекарства. И, кроме того, почти вся поверхность планеты занята лесом, который имеет ценнейшую древесину. Но всю нашу свору желающих поживиться, ждал конфуз. Всем было категорически отказано в любых исследованиях и изучениях. Хотя

совет старейшин планеты, ну, или что-то в этом роде, всё же выделил площадку гектаров в сто и позволил обосноваться на ней смешанному посольству землян. Сведя контакты с ними к минимуму.

Лет за пятьдесят ситуация немного изменилась, и лесной народ всё же начал торговать с людьми. Жители планеты обменивали на мелкие технические чудеса, свои непонятно, как и из чего производимые лекарства, имеющие недоступные для земных медикаментов свойства исцеления. Ну и, конечно, древесину с очень красивым рисунком, легко обрабатываемую и практически вечную. Изделия из этого дерева имели одну особенность: они приятно пахли, и этот запах сохранялся десятилетиями. Ну а в недра планеты никого не допускали, даже речи об этом не вели.

Повозившись на стуле и устроившись поудобнее, с удовольствием вспомнил недавнюю историю, о которой прочитал всё, что только смог найти. Пиндосы, то бишь звёздно-полосатые сверхчеловеки, повели себя с присущей этой нации наглостью и хамством! А именно, проигнорировав предупреждение зелёнокожих хозяев, выбрали удобное местечко на планете и высадили там три сотни бойцов штурмового отряда, усиленного боевой и строительной техникой. Десант лихо начал валить деревья и обживать на новом месте, совершенно справедливо полагая, что местные виды вооружения не причинят им абсолютно никакого вреда. Тем более что о наличии оружия у этой расы было известно толь-

ко одно. Оружия у них не было.

Однако бесчинство землян на планете продолжалось ровно три дня. А потом они исчезли. Полностью, в одно мгновение! Исчезли и техника, и люди! Болтающиеся над планетой корабли разом перестали принимать от поселенцев какие-либо сигналы. Картинки тоже не было, вернее, картинка была! Камеры кораблей могли видеть только проплешины от поваленного леса в том месте, где обосновался отряд штурмовиков, а потом и они пропали.

Я прикрыл глаза и довольно улыбнулся, вспомнив, что было дальше. Американцы, оправившись от шока, закатили истерику и потребовали объяснений от представителей жителей планеты. Объяснениями их не удостоили, однако предупредили, что в этот раз человеческие особи будут возвращены живыми и здоровыми. Но если что-то подобное повторится, никто возвращён уже не будет! И в этот же день на территорию, занимаемую американцами, доставили всех бойцов, которые были совершенно голые и спали глубоким сном. Но самым интересным было то, что все возвращённые бойцы впоследствии не могли вспомнить, как они уснули.

Пиндосы заикнулись было о наказании, которое постигнет зелёных с орбиты, но мы и Китайцы цинично предложили им заткнуться, утереться и оставить всё как есть, или проваливать подальше от такой негостеприимной планеты. Американцы всё поняли, утёрлись и остались. Как-никак они были торговцами, как, впрочем, и мы. И нам всем дефицитные

товары тоже хотелось урвать.

От приятных воспоминаний меня избавил предупреждающий сигнал, который издал прикреплённый за ухом «говоруна». Я взмахом руки задействовал лежащий передо мной на столе планшет и на появившемся над ним трёхмерном изображении увидел зелёную точку инопланетянки, вышедшей из леса.

– Ну и что, фифа шлёпает домой, – пробормотал я, – чего предупреждать-то, больно мне хотелось знать это. И тут же увидел, как к зелёной точке, движущейся в мою сторону, с нескольких направлений начали приближаться красные метки чужаков. За ухом вякнул уже сигнал тревоги.

Тревога оказалась ложной. Красные точки отстали, и я, сняв «говоруна», уже спокойно наблюдал, как ко мне, легко переставляя свои стройные ножки, приближается инопланетянка. На этот раз она была одета в лёгкое зелёное платье, почти под цвет кожи, а на ногах что-то вроде сандалий, ремешки которых достигали колен. При её приближении я встал, изобразив вежливого человека, дождался, когда она подойдёт поближе, и, опустив голову, демонстративно перевёл взгляд с её лица на грудь, красиво обтянутую платьем с глубоким вырезом.

– Что Вам здесь надо, Вас сюда не звали! – заявила леди и опустилась на стул, закинув ногу на ногу. Я, ничтоже сумняшеся, шлёпнулся на соседний стул, и, переведя взгляд на ножки женщины, нахально стал их разглядывать.

– Что Вы себе позволяете? – на этот раз реально возмутилась она. – Прекратите рассматривать мои ноги!

– Не прекращу! – нагло заявил я, и, поднявшись, подошёл к инопланетянке. И уже сам, глядя на неё сверху вниз, продолжил:

– Вы не должны были снимать с себя комбинезон: он, на данный момент, является вашей единственной защитой в этом месте.

– Я не нуждаюсь ни в чьей защите! – гордо заявила женщина и тоже встала, в результате чего я опять оказался, как говорится, «нос к носу» с её грудью.

– Все мы нуждаемся в чьей-то защите, – пробормотал я и одновременно с сигналом тревоги, раздавшейся откуда-то сверху от дрона, левой рукой отшвырнул свою собеседницу в палатку, а правой ухватился за рукоять молекулярного меча, прикреплённого к поясу.

Для того чтобы под воздействием Т-излучения, из специального жидкого сплава, содержащегося в рукоятке, сформировалось тончайшее лезвие, требуется десятая доли секунды. Этого хватило за глаза, и я, почти не глядя, рубанул серое тело, метнувшееся под навес.

– Закройте дверь! – рявкнул я, и, заметив, как сомкнулись края полога палатки, успокоился. Ну вот, теперь можно и о себе позаботиться, до моей принцессы, по крайней мере, эти хищники, не доберутся. Так, вот ещё один. Развернувшись на сто восемьдесят градусов и приседая, чтобы не столкнётся-

ся с массивным телом, развалил пополам ещё одного зверя. А теперь уходим из-под навеса, а то, как бы ненароком не зацепить мечом за натянутый сверху полог.

Я стоял возле стены палатки, в которой пряталась зелёная, и смотрел, как ко мне с трёх сторон приближаются местные и совсем не гостеприимные жители.

– Ну, давай, давай, кто первый? – начал приговаривать вслух и одновременно с этим сделал резкий выпад в сторону зверя, находившегося справа от меня. Зверь поддался на провокацию и прыгнул. Я опять шустро присел, и, взмахнув мечом, перекатом ушёл в сторону, чтобы не попасть под разрубленное пополам тело. Всё! Что-то мне подсказывает, что оставшиеся две зверюги уйдут: видят они, что произошло с их сородичами. Не настолько они бестолковые – должны понимать, что не по их зубам дичь.

Женщина стояла на коленях над разрубленным пополам зверем и гладила его по голове, вернее, по подвижным роговым пластинам, укрывающими голову и спину животного до самого хвоста. Разрубленных пополам тварей я оттащил подальше от лагеря, скинул в яму и теперь ждал, когда настрадается любительница всего живого. Наконец она выбралась из ямы, и, глядя на меня потемневшими глазами, спросила:

– Вы считаете, что эти животные заслуживали смерти? – я, не скрываясь, усмехнулся.

– Вы ведь сами всё видели. Они нападали. Они пришли следом за Вами и напали на нас.

– Вот именно, – процедила зелёнокожая, – если бы они хотели напасть, они напали бы на меня ещё там, в лесу. Но они не сделали этого. А Вы их убили!

Я демонстративно пожал плечами.

– У меня только одно объяснение этому. Звери хотели, чтобы Вы привели их к себе домой, где еды было бы, несомненно, больше, чем содержит Ваше стройное тело.

И я направился к кораблю: надоели мне все эти препирательства. Да и дело у меня появилось: надо было охранный периметр организовать и для себя палатку рядом с этой принцессой поставить, так как жить в корабль она не пойдёт, и, как я понял, защитить себя тоже не сможет.

Глава 3

Прошло уже две недели, как мы торчали в этой богом забытой дыре. Радовало только одно: я знал, что надо делать, чтобы покинуть её! Хотя нет, ещё одно: мы жили здесь в относительной безопасности. Охранный периметр благополучно отгонял и уничтожал мелких тварей. Дрон, снабжённый пистолетом, от которого отказалась моя соседка, и постоянно болтающийся над нашими палатками, в состоянии был уничтожить зверей, с которыми я уже познакомился вплотную. Может, здесь водилось зверьё и побольше, и пострашнее, но, я пока об этом не знал.

Наша невезучая посуда садилась на брюхо, вернее на прикреплённые к этому самому брюху контейнеры. А если точнее, на энергетические модули, в которых находились кассеты, из которых корабль мог бы черпать энергию для своих двигателей вертикального взлёта. Большая часть этих контейнеров была сорвана в момент посадки, однако часть уцелела и находилась на месте: под кормовой частью корабля. В результате такого неудачного их расположения, задняя часть судна была выше носовой на высоту этих самых контейнеров. Ну а нос, нагрёб перед собой во время скольжения не хилый такой бугор мягкой, к нашему счастью, почвы.

Я сидел на месте штурмана, и посредством дрона, болтающегося снаружи и выводящего на монитор картинку, наблю-

дал, как из брюха корабля, в его носовой части, медленно выдвигаются мощные опоры. Вот огромные плиты опор достигли грунта, и я с тревогой увидел, как они начали медленно погружаться в почву под весом корабля. Но, слава богу, обошлось, не успел я испугаться по-настоящему, как корпус корабля дрогнул, и под характерные скрипы и потрескивания его нос пополз вверх. Когда передняя часть судна оказалась выше кормовой, я остановил выход носовых опор и начал выдвижение кормовых.

Всё прошло на отлично! Корабль, можно сказать, стоял на собственных ногах, живой, и согласно сканированию всех систем, почти здоровый, и готовый к подъёму и дальнейшему полёту. Но было одно маленькое «но». Почти полностью были уничтожены кассеты, находившиеся в покорёженных контейнерах, сохранившихся в кормовой части корабля. В этом я убедился, когда отстрелил их от корпуса судна и затем с помощью резака вскрыл, так как из-за своей деформации сами они уже не открывались. В шести контейнерах сохранились только пять тридцатикилограммовых энерго-несущих кассет. А для нормального функционирования двигателей их должно быть больше. Надежды на те, которые мы потеряли в процессе скольжения на брюхе, не было: в них, скорее всего та же картинка! Однако не всё потеряно: те модули, которые были отстрелены до посадки, скорее всего, сохранились, так как на них не было воздействия огромной массы корабля. А выдержать падение пусть и с большой высоты

они вполне могли.

Закончив возиться с кораблём, я вернулся к своей палатке и уселся за небольшим столиком, стоящим напротив входа. Демонстративно игнорируя принцессу, которая с увлечением рассматривала какие-то листики, цветочки и веточки, начал рассматривать голограмму корабля, которую выдавал переносной монитор. Зелёную явно интересовало, чем я занимался, и что делаю в настоящий момент. Её интерес был буквально написан на её изумрудном личике. Она, думая, что я не вижу, постоянно «стреляла» глазками в мою сторону. Чтобы подогреть интерес женщины, я начал бормотать:

– Отлично! Чудненько! Вполне выполнимо... надо только вот это сделать! – и замолчал, сделав вид, что заметил, как она на меня смотрит. Посидел немного, как бы раздумывая продолжать работу или нет, а потом всё-таки взмахом руки выключил монитор и откинулся на удобную спинку стула, с удовольствием вытянув ноги.

Инопланетянка не могла не видеть, что происходило с кораблём. Не могла не слышать грохота отстреливаемых контейнеров. Она знала, что я стал обладать жизненно важной для нас информацией. Но она так же прекрасно понимала, что я в силу наших несколько натянутых отношений сам ей ничего не скажу. Женщина забросила свой мусор и начала прогуливаться возле палатки. Она страдала и мучилась минут пять, однако, в конце концов, не выдержала, подошла ко мне и, возвышаясь этаким надменным изваянием, произнес-

ла:

– Рассказывайте, что Вы смогли узнать! – я задрал голову, посмотрел в её красивые глазки, а потом, ни слова не говоря, поднялся, зашёл в свою палатку и расселся на стоящем возле походной кровати стуле.

Инопланетянка, несколько минут стояла возле палатки, явно шокированная таким хамством, а затем, решительно откинув полог, зашла ко мне.

– Я имею право знать, что происходит и что нас ожидает! – с ходу заявила она.

– Присядьте, а то Вы головой потолок подпираете. Да и мне неудобно на Вас снизу вверх смотреть. – Вместо ответа произнёс я, и приглашающе указал рукой на своё спальное место. Женщина нерешительно потопталась, однако, поняв, что если она будет стоять, то рискует вообще ничего не узнать, села на краешек кровати.

– Так о чём Вы хотели меня попросить? – с нажимом на последнее слово и с не менее ехидной улыбочкой спросил я и усталился ей на подбородок. Среди определённой категории людских профессий этот приём довольно распространён ещё с древних времён. Когда тебе смотрят на подбородок или на кончик носа, ты не можешь перехватить взгляд собеседника и, соответственно, не можешь определить, правду он говорит или нет, в результате чего начинаешь нервничать и чувствовать себя не уютно.

– Вы должны рассказать мне всё, что стало известно

Вам! – гордо заявила зелёная, и попыталась поймать мой взгляд. Я позволил ей посмотреть себе в глаза и с усмешкой проговорил:

– Леди. Чтоб Вы знали. Я Вам ничего не должен. И, мало того, я теперь даже не несу ответственности за Вашу жизнь! – я не врал. И она это поняла.

– Да... Но... Как же... Вы же... этот, как его?..

– Начальник службы безопасности корабля? – подсказал я ей. Вместо ответа она несколько раз кивнула головой.

– Совершенно верно, на судне я бы полностью отвечал за вашу жизнь. Но, как только пассажир покидает пределы корабля, согласно единому закону ответственность за его жизнь с меня снимается.

Инопланетянка, не мигая, смотрела мне в лицо, по всей видимости, «переваривая» полученную информацию. Её опасения были совершенно понятны. Она очень хорошо осознавала, что её прекрасная и неимоверно долгая жизнь после моих слов стала находиться под ещё большей угрозой. С меня теперь «взятки гладки»! А собачки-то были ой какие настоящие! С нехилыми такими клычками! Страшненькие! И как бы ей не хотелось, она не могла не понять, что звери на нас напали.

– А... как тогда, а что делать? – как-то совсем по-детски проямлила женщина и с явной тревогой начала поглядывать за пределы палатки.

– А Вам придётся теперь самой позаботиться о своей жиз-

ни, – усмехнулся я, с удовольствием глядя на растерявшую всю свою заносчивость инопланетянку.

– И начнёте Вы с того, что переоденетесь в Ваш комбинезон: можете мне поверить, эти, любимые Вами твари, прокусить его не смогут, как бы не старались. Боль, конечно, причинить смогут, но не прокусят! Ну и разумеется оружие. Без него никак. Если Вы с этими условиями согласны, я Вам так и быть помогу.

Ну а теперь последний штрих.

– Вы любите целоваться? – спросил я и, поднявшись со стула, подошёл к зелёнокожей.

– Это как... это зачем Вы? Это почему Вы спрашива... – я не дал ей договорить и, уставившись в глаза, начал медленно наклоняться к ней, повторив:

– Ну, так как, любите или нет? – и без того большие глаза женщины увеличились на пол лица, и она, пискнув, ловко извернувшись, обогнула меня и вылетела из палатки. Всё! Отыгрался! Я, конечно, сволочь! Но угрызений совести по этому поводу не испытывал.

Разумеется, я рассказал ей всё! И про то, что корабль исправен, и про то, что нам придётся таскать к нему энергетические кассеты, если мы, конечно, обнаружим их, и они к нашей вящей радости окажутся неповреждёнными. Кстати, поведение дамочки в корне изменилось: она теперь таскалась за мной как приклеенная, но в мое личное пространство не вторгалась. Зелёная видимо слишком хорошо запом-

нила, как я, по её мнению, чуть не изнасиловал её тогда в палатке! О чём она мне тогда же с визгом и сообщила, когда пришла в себя от потрясения.

Зато теперь она безропотно носила комбинезон, так как вдруг почему-то решила, что когда он на ней надет, изнасиловать её я не смогу. У неё даже настроение улучшилось. Тётя радовалась этому до тех пор, пока я не понял причину её радости. И, подтверждая паскудство своего характера, окончательно не разложился в её глазах, сообщив, что на земле полно извращенцев-некрофилов, которым особи женского пола живыми, в общем-то, и не нужны.

Но, как бы то ни было, работу мы с ней делали, и уже доставили к кораблю первые три кассеты, которые сохранились в сорванных при посадке корабля модулях. Эти модули были самые ближние. Мы, наверное, сможем в них обнаружить ещё штуки четыре кассеты, но не более. Остальные, которые я отстреливал перед посадкой, находятся далеко. Я знал, где они все: на карте контейнеры светились ядовито-жёлтыми точками. Далёкими точками! С учётом передвижения по лесу добраться до ближайшей из них, мы, наверное, сможем только за пару недель. Каких-либо средств передвижения на нашей посудине предусмотрено не было.

Поэтому, хочу я этого или нет, придётся идти пешочком, и чем скорее, тем лучше. После принятого решения о начале первого похода прошли ровно сутки, после которых я, облачившись в экзо-скелет ремонтника, уже бодро топал в сторо-

ну самых ближних контейнеров. Зелёная категорически не захотела оставаться одна, и мой веский аргумент о том, что она будет в нашем корабле в такой же безопасности, как если бы она находилась дома, на неё не подействовал. Повизгивая от возмущения, дамочка сообщила мне, что она не доверяет не только мне, но и всему нашему вульгарному племени землян. Поэтому я должен всегда находиться в её поле зрения. Плюнув на вздорную бабу, я разрешил ей идти со мной.

Глава 4

Вот уже девять дней наша тёплая парочка топала по местному лесу, хотя некоторые высоченные странные сооружения, вылезшие из почвы в этом лесу, я назвал бы деревьями с бо-о-о-ольшой натяжкой! Деревце представляло собой огромное цилиндрическое основание диаметром метров пятнадцать, из которого, в свою очередь, на высоте примерно десяти метров выростали три – четыре мощных ствола, возносящихся вверх метров на тридцать, которые, в свою очередь, выбрасывали ещё несколько стволов меньшего диаметра. И так несколько раз, пока стволы не становились тонкими как ветки, и, разрастаясь, не образовывали гигантские кроны. Вокруг этих монстров, на расстоянии примерно трёхсот метров, не росло ничего кроме травы. Оно и понятно, такая махина, наверное, вытягивала из почвы всё, и другие деревья просто погибали от голода.

На наше и, скорее всего, на счастье местных обитателей такие деревья попадались не часто. Это было не дерево, а настоящий убийца, в чём я со своей зелёной спутницей убедился при первой же нашей встрече, когда мы, не сговариваясь, решили осмотреть поближе одиноко растущего гиганта. Как только я ступил под сень дерева, то сразу же почувствовал себя неудобно: стало тревожно, и появилось желание свалить отсюда куда подальше. Мои собственные ощущения

меня насторожили: не мог я за несколько лет жизни на гражданке полностью растерять навыки предчувствия опасности. Поэтому вытащил пистолет и привёл его в готовность и только после того, как услышал его успокаивающее, еле слышное гудение, почувствовал себя увереннее.

О том, что возле дерева происходит что-то странное, я понял, когда преодолел полпути до ствола, и, наконец-то, рассмотрел почти полностью разложившиеся трупы каких-то животных, которые издали принял за небольшие холмики. Обогнув несколько таких не очень приятных бугорков, мы добрались до самого дерева. И пока зелёная шаманила, положив на ствол ладони и закрыв глаза, я обошёл огромный ствол вокруг и с другой стороны дерева обнаружил ещё несколько костяков животных. Это было странно – помирать они сюда ходят что ли?!

Я уже возвращался назад, когда услышал крик длинноногой дамочки:

– Уходить! Надо уходить! Здесь смерть! Здесь смерть!

Подскочив к инопланетянке, рывкнул:

– Где смерть? Что Вы узнали?

Женщина замерла, подняв перед собой руки и глядя на меня широко открытыми глазами, прошептала:

– Везде! Она везде! Она сейчас к нам придёт!..

Я ни хрена не понял, но своим ощущениям, к тому же подкреплёнными предчувствиями дамочки, я доверял, поэтому схватил её за руку и побежал подальше от негостеприимного

ствола гиганта. Примерно на полпути до того, как нам выбежать из-под тени кроны, зелёнокожая взвизгнула:

– Быстрее! Быстрее!.. – и вырвав из моей руки свою ладонь, припустила с такой скоростью, что у меня глаза на лоб полезли. Вот это да! Конкретно же она испугалась! И я, задействовав все возможности экзо-скелета, трёхметровыми скачками понёсся следом за ней, услышав, как сзади меня раздались глухие, тяжкие удары по земле.

Быстроногую леди я догнал уже перед самой кромкой тени, отбрасываемой кроной дерева, и мы вместе проскакали ещё метров пятьдесят, убегая от непонятных звуков. Я остановился и обернулся назад, когда понял, что неприятное ощущение опасности спало.

– Стойте! – заорал я вслед улепётывавшей со всех своих длинных ног женщине. – Стойте, всё, мы уже убежали! Опасности больше нет!

И не дожидаясь своей напарницы, развернулся и, задрвав голову, пошёл обратно к дереву, уже понимая, что опасность пришла сверху, из листвы. Ну а леди..., а леди набегаются, устанет и сама придёт. Ну, или, по крайней мере, жрать захочет, вернётся.

С разбегу я сразу ничего не разглядел; кругом тишина и спокойствие. И ничего, что могло бы издавать звуки падения. Следя за тем, чтобы случайно не зайти под раскидистую крону, подошёл как можно ближе и присел, вглядываясь в траву.

Это я увидел не сразу, сначала как-то просто не обратил внимания. Торчит из земли обломок чего-то, может дерева, которое обломалось, мало ли. Однако, по здравому размышлению решил, что слишком уж много торчит совершенно одинаковых обломков из земли. И постоянно поглядывая вверх, медленно подошёл к ближайшему и попытался вытащить его из земли. Пыхтел минуты три, потом мне это надоело, и, задействовав специальный зажим, используя силу сервомоторов экзо-скелета, вытянул из почвы огромный, сантиметров пятьдесят в длину, совершенно гладкий шип!

Забрав добычу, так же медленно вышел из-под дерева и стал рассматривать это незамысловатое орудие убийства. Ничего необычного, шип как шип, только очень большой. Остриё трогать не стал, и так видно, что острое, а ну как выделяет ещё что-нибудь убийственное. Я взвесил его в руке, древесина твёрдая, тяжёлая, шип весит, наверное, килограмм пять-шесть. Да-а-а! Падая с большой высоты, такая штукавина, даже будучи тупой, убить может запросто! А в виде такого своеобразного природного копья, оно, скорее всего, несло смерть всем, кто имел неосторожность забрести под гостеприимную сень дерева.

– Что это? – раздалось у меня над самым ухом.

– Это Ваша смерть, – машинально ответил я, вспомнив, о чём дамочка верещала под деревом. Раздался какой-то придушенный писк, и я удивлённо посмотрел на стоящую в десятке метров от меня зелёную женщину.

«Эк она скаканула-то! – вытаращился я на свою спутницу. – Я со своим скелетом такие прыжки делать не в состоянии!»

– Что с Вами?

– Вы сказали, что это моя смерть! Вы хотите меня убить?! – внезапно севшим голосом просипела инопланетянка.

– Нет. Вы сами назвали это смертью! – как можно спокойнее ответил я, понимая, что, если женщина мне не поверит, она от меня тупо убежит. А мне бы очень этого не хотелось... одному, знаете ли, со скуки сдохнуть можно!

Я протянул шип в сторону зелёной и сказал:

– Это то, что убивает животных, падая с дерева. Дерево выращивает эти шипы и каким-то образом определяет, что в пределах их досягаемости находится что-то живое.

Женщина успокоилась не сразу. Но потом всё же подошла поближе и с опаской из-за моей спины разглядывала добытое мной орудие убийства.

А на следующий день, ближе к вечеру, наш интернациональный дуэт добрался до модуля, который, раза три отскочив от поверхности, упал, зарывшись углом в грунт. Но моя радость по поводу находки была недолгой, подойдя поближе, я ощутил запах озона, который не успел выветриться даже по прошествии стольких дней после падения.

– Что-то не так? – спросила зелёная, подходя ко мне ближе, и даже нагнулась, чтобы поймать мой взгляд. Вместо от-

вета, я, по чисто еврейской традиции, ответил вопросом на вопрос:

– Вы чувствуете, чем пахнет? – и демонстративно потянул носом.

– Да-а-а, – озадаченно протянула женщина и тоже понюхала воздух, осматриваясь по сторонам. После некоторого молчания продолжила:

– У нас такое бывает после грозы.

И вдруг, посмотрев прямо мне в глаза, улыбнулась и сказала:

– У нас бывают сильные грозы. Красивые грозы...

– Нам не повезло, – перебил я её, – этот запах означает, что кассеты разрушены. И если учесть, что мы чувствуем его даже сейчас, почти через месяц после падения, это значит, что как минимум три из шести кассет разрушены!

Я оказался прав на все сто! Три энергетические кассеты были повреждены –

я вытащил их из ложементов и оставил возле модуля, а целые трогать не стал, пускай покоятся на месте, целее будут. Передо мной теперь стоял вопрос, что делать? Возвращаться к кораблю с тремя накопителями или сходить ещё за одним, так как мой экзо помощник сможет тащить без ущерба для своей функциональности четыре кассеты.

– Ну что будем делать? – на полном серьёзе обратился я к своей спутнице. – В дневном переходе отсюда находится ещё один модуль, где мы, скорее всего, обнаружим ещё какое-то

количество сохранившихся кассет. Идём туда и, забрав одну, возвращаемся, прихватываем эти три. – я похлопал ладонью по модулю. – И уже с четырьмя кассетами топаем к кораблю? – я замолчал и вопросительно уставился на женщину.

– Или, – продолжила она за меня, – мы берём эти три и, не теряя времени, возвращаемся назад?

– Именно так, – кивнул я и, вытянув в сторону женщины губы трубочкой, изобразил поцелуй. Ответной реакции на этот жест не последовало. Как правило, она обвиняла меня в домогательстве, потом полчаса фыркала, а потом, ещё два часа косо смотрела, ожидая от землянина обязательной пакости. А тут нате вам! Ничего! Вернее, она отреагировала, но не так как я ожидал. Она смущённо улыбнулась, и её личико потемнело. Она, блин, покраснела! Офигеть! Вот что делает с людьми многодневное совместное пребывание вместе! Не совсем, правда, с людьми, но я уже к этому притерпелся.

Увидев моё удивление, зелёная, не переставая улыбаться, продолжила:

– Давайте дойдём до следующей нашей цели, по крайней мере, узнаем дорогу. И она, не оглядываясь на меня, направилась к небольшой просеке, которую при падении оставил за собой модуль.

Я смотрел вслед инопланетной женщине, открыв рот. Она шла легко и изящно, переставляя свои длинные ножки, как на подиуме. Бедро к бедру, лодыжка к лодыжке. Покачивая узкими бёдрами, словно приглашая посмотреть на них. И до

меня, наконец, дошло. Она никогда так не ходила! Никогда! С самого нашего момента знакомства на корабле. А вот сейчас она шла для меня. Она шла так специально, зная, что у меня от такого зрелища отвиснет челюсть. А это значит, что эта женщина мне верила, знала, что я не позволю себе в отношении её насилия.

Ну что тут поделаешь. И я, подобрав раскатавшуюся до неприличия губу, поскакал за ней, как пацан, который бежит за своей первой женщиной, лишившей его девственности.

Следующий контейнер угодил прямиком в берег небольшого озера и теперь беспомощно выглядывал из воды, которая заполнила небольшой кратер, образовавшийся при падении модуля. Но вода меня не расстроила совершенно, она просто не смогла проникнуть в герметично закрытый корпус, который, к нашему счастью, оказался совершенно целым. Меня конкретно напрягало то, что вокруг нашего модуля на влажном песочке четко отпечатались множество следов ног очень похожих на следы ног человека и ещё какие-то овальные следы, по всей вероятности, каких-то животных. И самое печальное было то, что человеческие отпечатки были без обуви. Пальчики, знаете ли, пропечатались как специально чётко, чтобы я не ошибся.

– Плохо дело, – тихо сказал я, обращаясь к своей инопланетянке, внимательно осматривая недалёкий лес, окружавший озеро со всех сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.